

ПРОСТРАНСТВО И ВРЕМЯ В ИСТОРИЧЕСКОЙ ТРИЛОГИИ Х.МАНТЕЛ

Назарова Райхон Шавкатовна,

*базовый докторант, Узбекский государственный университет мировых языков,
Ташкент, Узбекистан*
ray11_91@mail.ru

DOI: <https://doi.org/10.5281/zenodo.15183644>

***Аннотация:** данная статья посвящена анализу хронотопа в исторической трилогии Хиллари Мантел «Волчий зал», «Внесите тела» и «Зеркало и свет». Исследуется роль пространственно-временных отношений в формировании образов героев, раскрытии сюжета и создании атмосферы эпохи Тюдоров. Анализ концентрируется на авторском способе раскрытия пространственно-временных отношений для передачи психологического состояния персонажей, демонстрации взаимосвязи индивидуальной судьбы и исторического контекста.*

***Ключевые слова:** хронотоп, трилогия, пейзаж, звуки, Х. Мантел, Т. Кромвель.*

Общеизвестно, что М. М. Бахтин ввёл термин «хронотоп» как литературоведческую категорию. Широкое признание термина пришло лишь в 70-е годы после публикации его статьи. В 80-е исследование хронотопа стало значимым аспектом научного изучения пространства и времени, превратившись из литературоведческого в философский термин. На фоне общего интереса к хронотопу новые оттенки приобретает высказывание М. М. Бахтина: «(...) всякое вступление в сферу смыслов совершается только через ворота хронотопов» [Фаликова, 1992:45]. Философы, историки, социологи и критики опираются на хронотоп для анализа прошлого, предвидения будущего и выявления истинных вех истории, отсекая случайности.

Теория хронотопа активно применяется для анализа различных феноменов, в частности, для исследования пространственно-временной структуры психики: «В литературно-художественном хронотопе имеет место слияние пространственных и временных примет в осмысленном и конкретном целом. Время здесь сгущается, уплотняется, становится художественно-зримым; пространство же интенсифицируется, втягивается в движение времён, сюжета, истории. Приметы времени раскрываются в пространстве, и пространство осмысливается и измеряется временем» [Бахтин, 1975:121]. Следовательно, хронотоп является не просто фоном действия, а активным участником событий, выражающих идеологию и эстетику произведения. Кроме того, мы считаем не менее важным дать определение понятию «психологического пространства». Для этого нам стоит обратиться к научной

XORIJY TILLARNI O'QITISHDA INNOVATSION YONDASHUVLAR NAZARIYANING AMALIYOTGA TATBIQI

mavzusidagi respublika ilmiy-amaliy anjumani

статье исследователя В. Н. Мунгалова, в которой утверждается, что понятия «жизненное пространство» и «психологическое пространство» являются синонимами. В качестве примера приведём цитату из статьи исследователя: «Мы склонны рассматривать понятия «жизненное пространство» и «психологическое пространство», как синонимичные. При рассмотрении жизненного пространства есть риск соотнести жизнь как органический и (или) физиологический процесс, дополнив его психологической, составляющей. Жизненное пространство человека нельзя делить на психологическое и непсихологическое. М. И. Сеченов, Д. Н. Узнадзе, Л. С. Выготский и ряд других исследователей показали тесную связь физиологии и психологии. [...] Процессы мышления, речи, имеют корни в рефлекторной активности организма человека. Поэтому рассмотрение понятий «жизненное пространство» и «психологическое пространство», как синонимичных позволяет сохранить многогранность в анализе проявлений человека в научном исследовании. Психологическое пространство можно определить как результат взаимодействия живого организма с окружающим миром, в котором часть объективного мира связывается субъективными характеристиками живого организма.» [Мунгалов,2013:142]. На основе вышеупомянутого, можно утверждать, что психологическое пространство взаимодействует с физическим и социальным пространствами.

Анализируя трилогию Х. Мантел, Б. М. Проскурнин выделяет романную реконструкцию прошлого, утверждая, что на первый план выходят социокультурные скрепы прошлого, а не социо-политические мотивы [Проскурнин,2016:77-79]. Такой подход отражает более глубокое изучение исторического контекста, который определял жизнь и мышление людей, и показывает, как культура влияла на общественное развитие и личную жизнь героев. Обратимся к хронотопу трилогии Х. Мантел. Время в трилогии отражает историю развития Англии первой половины XVI века. Действия, в основном, происходят в Лондоне: дворец короля, резиденция Т. Кромвеля, а также другие значимые локации. Писательница мастерски описывает локации: «*They ride up-country towards Katherine without banner or display, a tight knot of armed men. It is a clear day and bitter cold. The brown tussocky land shows through layers of hard frost, and herons flap from frozen pools. Clouds stack and shift on the horizon, slate-grey and a mild deceptive rose; leading them from early afternoon is a silvered moon as mean as a clipped coin.*» [Mantel, 2019:94] (Перевод Доброхотовой-Майковой Е. М., Клеветенко М. В.: «Они едут к Екатерине без

XORIJY TILLARNI O'QITISHDA INNOVATSION YONDASHUVLAR NAZARIYANING AMALIYOTGA TATBIQI

mavzusidagi respublika ilmiy-amaliy anjumani

шума и помпы, маленький отряд вооружённых людей. Воздух прозрачный, ледяной, бурая кочковатая земля вся в плотном инее, цапли взлетают над замёрзшими озёрцами. По краю неба ползут свинцово-серые облака с обманчиво нежным, розовым подбрюшьем; луна, ущербная, как подпиленная монета, плывёт впереди всадников по бледному вечернему небу» [Мантел,2014:99]). Как мы видим, Т. Кромвель сталкивается с нравственными и эмоциональными вызовами, которые ярко переданы через описание пейзажа. С одной стороны, брак Генриха и Анны Болейн обещает дальнейшие реформы в Англии, включая религиозные и социальные изменения. С другой стороны, Т. Кромвель восхищается мужеством Екатерины и её заботой о будущем дочери Марии.

Кроме того, Х. Мантел воссоздаёт атмосферу значимых локаций через звуки: «*These are sounds of Austin Friars, in the autumn of 1535: the singing children rehearsing a motet, breaking off, beginning again. The voices of these children, small boys, calling out to each other from staircases, and nearer at hand the scrabbling of dogs' paws on the boards. The chink of gold pieces into a chest. The susurrations, tapestry-muffled, of polyglot conversation. The whisper of ink across paper. Beyond the walls the noises of the city: the milling of the crowds at his gate, distant cries from the river.*» [Мантел,2019:87] (Перевод Доброхотовой-Майковой Е. М., Клеветенко М. В.: «Осенью 1535 года дом полон звуками: дети-певчие разучивают мотет, сбиваются, начинают снова. Мальчишеские голоса перекликаются на лестнице, ближе, в коридоре, собака скребёт лапой пол. Звякают ссыпаемые в сундук золотые монеты. Журчит, приглушенная шпалерами, многоязыкая речь. Скрипят перья по бумаге. За стенами городские шумы: гудит толпа у ворот, от реки доносятся крики» [Мантел,2014:92]). «*So much travelling in the cold and wet*» [Мантел,2020:348] (Перевод Доброхотовой-Майковой Е. М., Клеветенко М. В.: «Намёрзнув и вымокнув в пути, он просыпается разбитым» [Мантел,2021:380]), — гласит заключение одного короткого отрывка в середине длинной главы, в котором Т. Кромвелю снится, что он снова находится на речных дорогах, по которым он путешествовал, будучи солдатом и юристом: «*No bank in view because there is no bank, because the water has become eternity, because his flesh is dissolved in it; because his stories merge, all memories flatten to one.*» [Мантел, 2020:348] (Перевод Доброхотовой-Майковой Е. М., Клеветенко М. В.: «...берега не видать, потому что берега нет, потому что вода стала вечностью, потому что его плоть растворилась в ней, потому что все его истории смешались, все

XORIJY TILLARNI O'QITISHDA INNOVATSION YONDASHUVLAR NAZARIYANING AMALIYOTGA TATBIQI

mavzusidagi respublika ilmiy-amaliy anjumani

воспоминания стали одним». [Мантел,2021:380]). А затем сцена меняется, сон обрывается, и мы уже не дрейфуем в плоском потоке памяти, а живём в конкретном времени и месте в прошлом нашего героя: «*His uncle John says, mind, young Thomas: if you are going to learn, you can't go running up and down the riverbank, you have to be where we can find you.*» [Мантел,2020:348] (Перевод Доброхотовой-Майковой Е. М., Клеветенко М. В.: «Дядя Джон говорит, запомни, юный Томас, если задумал учиться, нечего шататься вверх и вниз по реке – ты должен всегда быть под рукой» [Мантел,2021:380]). Финальный том наполнен подобными моментами, в которых память, обстановка и события сливаются воедино в отрывках, полных воодушевления и пронизательности.

Таким образом, анализ хронотопа в трилогии Хиллари Мантел о Томасе Кромвеле демонстрирует не только мастерство писательницы в создании исторического романа, но и понимание сложных взаимосвязей между пространством, временем и человеческой судьбой. Динамичный, многослойный хронотоп трилогии, меняющийся вместе с перемещением Кромвеля и развитием сюжета, позволяет читателю погрузиться в мир шестнадцатого века, ощутить его пульс и понять мотивацию действующих лиц. Взаимопроникновение пространства и времени в романах Х. Мантел не просто создаёт атмосферу эпохи, но и раскрывает внутренний мир Т. Кромвеля, его стремления, страхи и конечный трагический финал.

Список использованной литературы:

1. Mantel H. Bring Up the Bodies. London, 4th Estate. 2019, –485 p.
2. Mantel H. The Mirror and the Light. London, 4th Estate. 2020, –904 p.
3. Бахтин М. М. Формы времени и хронотопа в романе: очерки по исторической поэтике. Москва: Художественная литература, 1975. Режим доступа: <https://philolog.petsru.ru/filolog/lit/bahhron.pdf>
4. Мантел Х. Внесите тела. Москва: АСТ. Пер. с англ. Е. Доброхотовой-Майковой, М. Клеветенко. 2014. –478 с.
5. Мантел Х. Зеркало и свет. Москва: Азбука-Аттикус. Пер. с англ. Е. Доброхотовой-Майковой, М. Клеветенко. 2021. –928 с.
6. Мунгалов В. Н. Психологическое пространство человека: содержание и объяснительные возможности понятия // Известия БГУ. 2013. №3. –С. 140-143. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/psihologicheskoe-prostranstvo-cheloveka-soderzhanie-i-obyasnitelnye-vozmozhnosti-ponyatiya> (дата обращения: 12.01.2025).
7. Проскурнин Б. М. // Историческая диалогия Хилари Мантел и «память жанра». // Филологический класс. 2016. №2 (44). Режим доступа: <file:///C:/Users/Asus/Downloads/istoricheskaya-dilogiya-hilari-mantel-i-pamyat-zhanra.pdf>
8. Фаликова Н. Э. Хронотоп как категория исторической поэтики // Проблемы исторической поэтики. 1992. №2. – С. 45-57. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/hronotop-kak-kategoriya-istoricheskoy-poetiki-1> (дата обращения: 28.02.2025).